

Новое на театральной карте города

«ПРОСТО ХОРОШАЯ МУЗЫКА»

Вет. Москва. — 1989. — 2 Числа

Когда я спросил руководителя музыкального театра-студии «Третье направление» Олега Кудряшова, почему избрано такое название, он объяснил мне примерно следующее.

В музыке сейчас идет борьба не на жизнь, а на смерть между «традиционалистами» и «новаторами», сторонниками классического стиля и музыкальным авангардом: борьба, в которую этот, совсем недавно возникший театр (второй сезон) не склонен вмешиваться, предпочитая идти своим путем. «А у нас — просто хорошая музыка», — добавил он.

Несколько я понимаю, объединившимися вокруг Кудряшова молодыми актерами (со специальным образованием и без него) двигало желание определить музыку от профанации, какой сегодня немало, на порывах при этом с мелодическим строем эпохи, наоборот, по возможности чутко вслушиваясь в голоса времени.

Идут поиски жанра, который еще только складывается: близко к мюзиклу, но все же не мюзикл в настоящем смысле, определение «драма с музыкой и пением» здесь тоже не подходит (все — пение, разговорного текста нет или почти нет), да и эстрадным спектаклем то, что предъявляет публике «Третье направление», считать нельзя. Скорее всего, это театр авторских песен, в лучших образцах которой слово и музыка всегда нераздельны, что само по себе облагораживает зрелище: А. Галич, С. Никитин, Ю. Ким избраны театром на первых порах в качестве главных своих сотрудников. Но и на авторской песне театр не замыкается: на ней, как музыкальной и поэтической основе, формируется спектакль, выстроенный по законам драматического действия, то есть обладающий сюжетом, конфликтом и характерами, а не распадающийся на отдельные номера.

«Третье направление» начиналось спектаклем «На покидай меня, весна!» (слова и музыка Юлия Кима). Я этого спектакля не видела, да о нем как-то и слышно не было; очевидно, то был «утробный период» театра, когда еще только нащупывался стиль, и сам поиск в этих обстоятельствах был для студийцев важнее результатов. Не случайно «Весна» не задержалась в репертуаре. Но параллельно с ней рождался другой спектакль, формально не имевший отношения к студии, но много, на мой

взгляд, определивший в ее судьбе, о чем стоит сказать несколько слов.

То был «Клоп» Маяковского, поставленный О. Кудряшовым, учебный спектакль смешанного, актерско — режиссерского курса ГИТИСа, где он, Кудряшов, преподавал и понимал. Обозначенный как «Музыкальное представление» (композитор — В. Дашкевич, либретто его и Ю. Кима), спектакль этот во многом перевернул мое ощущение театральной эстетике Маяковского, хотя верность поэту там парадоксальным образом сохранена. Оказалось, что агитационный, плакатный, условный театр Маяковского «не возмужает» против психологического его истолкования, что в пьесах, им написанных, люди, а не маски.

Это был спектакль, во всем отвечающий изреванному принципам «Третьего направления», но в афишу театра он не вошел, хотя и не рассыпался после того, как занятые в нем студенты окончили ГИТИС, а нашел приют на Малой сцене ЦАТСа. И все же не без оглядки на опыт «Клопа» сложился главный пока что спектакль студии «Когда я вернусь!..», прямым автором которого назван спальный поэт Александр Галич, не по своей воле окончивший дни на чужбине.

О чем спектакль? Да о нас с вами. О том, как мы прожили эти семьдесят лет. О тех, кто, как Галич, мучал вместе со страной и вместе с ней пережил все то уродливое и жестокое, что мы теперь зовем искажением социализма. О жертвах, сознательно вознесенных на алтарь Отечества, и беззаконных, напрасных, тяжким бременем дающих на плечи народа. О расправе с художниками, составлявшими гордость нации. О том, что патриотизм не боится правды, какой бы суровой она ни была. А над всем этим, сливающимися в картину горестную и величественную, витает образ автора, музыканта и поэта, пропустившего сквозь свое сердце всю эпоху, доставшуюся ему в удел, и расплатившегося за это ссылкой, одиночеством в чужом краю, смертью столь же нелепой, сколь и трагической.

Удивления достойно, как из песен, написанных в разное время и по разному поводу, удалось

сложить спектакль жесткой внутренней последовательности, со своей драматургией, с убеждающим сцеплением мотивов, их естественным переплетением, как будто автор «поработал» с театром, как будто специально для него это и сочинил.

«Когда я вернусь!.. О, когда я вернусь!..» — писал Галич из своего отнюдь не прекрасного далека, остро ощущая кровную принадлежность Родине. Сегодня много делается для его, увы, помертвевшего возращения. Театр-студия «Третье направление» вносит в это благо дело свою лепту.

Так сильно было впечатление от спектакля по Галичу и о Галиче, что новая работа театра «Антон Павлович Чехов однажды заметил...» показалась мне менее совершенной. Но надо учесть, что это первое прикосновение студийцев к классике да еще «трансформированной» в некий соседний жанр. С совсем не просто это — сыграть, не карикатурно и не нарушая акуса, бессмертные чеховские водевили «Предложение» (слова и музыка С. Никитина) и «Юбилей» (слова и музыка Ю. Кима). Но удалось все же рассказать о поразительной наблюдательности Чехова, угдавшего, какие явления «отжитого времени» окажутся наиболее живучими. Особенно «Юбилей» показателен в этом смысле: театр смело пошел здесь на сопоставление с нами, сегодняшними, приглядевшая нас удивиться, как далеко продвинулась за прошедшие годы техника проведения подобных «мероприятий», как трудно сегодня нам Мерчуткиным (их шесть в спектакле) добиться правды у твердых каменных бюрократов. Но музыкально весь спектакль безупречен.

Именно этим, то есть качеством музыки, характером ее звучания, и привлекает в первую очередь программа «Третьего направления». Никакой небрежности в вокале и в сопровождении, что так часто встречается в практике современных ансамблей (музыкальный руководитель студии — В. Семенов).

Привлекают особая чистота тона, высокая культура исполнения, благородно звучащий голос молодых студийцев, которых я не называю здесь поименно, потому что тогда бы пришлось упомянуть всех.

Доброго тебе пути, «Третье направление»!

З. ВЛАДИМИРОВА.